

УДК 343.9.018.3

Правообразовательная функция криминологии

Иванова Анна Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603115, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4;
e-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru

Аннотация

Цель статьи – анализ функциональности криминологии, целесообразность которого вызвана игнорированием в уголовной политике и антикриминальном законодательстве достижений криминологической науки. При проведении исследования были использованы такие методы, как функциональный анализ криминологии в аспекте обоснования уголовного права, контент-анализ научных публикаций по проблеме, анализ криминологически значимых нормативных актов, метод сравнения развития криминологической науки и совершенствования уголовного законодательства. Сформулировано понятие «правообразовательная функция криминологии»; раскрыты содержание данной функции и ее действие относительно уголовно-правового законодательства. Проводится критический анализ Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», вызванный отсутствием криминологического обоснования правовых норм. Поддерживаются идеи необходимости криминологической обоснованности антикриминального законодательства. Совершенствование антикриминального законодательства во многом определяется развитием криминологической науки, поскольку интегрированная криминологическая мысль инициировала значительные инновации в соответствующей отрасли права и уголовном законодательстве. Высказывается идея создания криминологической службы, в компетенцию которой входили бы криминологический контроль (мониторинг) и криминологическая экспертиза. Предлагается создание специальных комиссий криминологов, осуществляющих обязательное криминологическое сопровождение законопроектов, относящихся к отраслям уголовно-правового цикла. Одним из перспективных направлений изучения рассматриваемой проблемы определена разработка криминологического законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова А.А. Правообразовательная функция криминологии // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 205-215.

Ключевые слова

Уголовная политика, криминологическое законодательство, функции криминологии, профилактика правонарушений, меры безопасности.

Введение

Определяя предметом своего исследования правообразовательную функцию (не выделяемую в традиционной криминологии), исходим из нового подхода к осмыслению криминологической науки – не как отраслевой антикриминальной науки, как это принято в настоящее время, а общетеоретической в отношении ко всем отраслевым наукам дисциплин антикриминального цикла. Такой подход не нов, он известен со времен зарождения учения о криминале, в последние годы внимание ученых к нему возросло (проф. Ю.М. Антонян [Антонян, 2014], проф. Г.Н. Горшенков [Горшенков, 2015] и др.).

Отраслевая и общетраслевая науки существенно отличаются, прежде всего, по предмету, целям и функциям исследования. Предметом отраслевой криминологии определена преступность, ее закономерности, способы воздействия на преступность и предупреждения преступлений. Предметом общенаучной криминологии определена социально-юридическая система, которая объединяет преступность и все, связанное (уголовным правом, уголовным судопроизводством, уголовно-исполнительным правом и т. п.) с преступностью, т. е. систему борьбы с преступностью.

Такое видение науки криминологии не является чем-то необычным для зарубежных ученых-правоведов, социологов (криминологов). Например, американский ученый Дж.Р. Уилсон дает такое определение криминологии: «Криминология понимается как систематическое изучение преступности, преступников, законов, правосудия и криминализации» [Уилсон, 2016, 246].

Размышляя над предметом изучения криминологической науки, Уилсон указывает такие его элементы, как преступление, обвинение, судебное решение. «...Криминологию можно считать изучением криминализации (решение о том, что должно считаться криминальным) и изучением судебных решений (решение о том, был ли нарушен закон) в большей степени, чем изучением фактических противозаконных актов и их причин... В этом криминология смыкается с направлением, которое обычно называют правоведением» [Там же]. Акцент на «смыкание» криминологии с юриспруденцией важен, поскольку подчеркивает юридический статус криминологии.

О функциональности отраслевой и общетеоретической криминологии

Разумеется, общетеоретический характер науки предполагает и адекватную функциональность (своего рода энергетический механизм). В функциональности выделяем свойство системы (в том числе и криминологической науки), определяемое как способность изменять свое назначение, т. е. направление и характер деятельности в соответствии с поставленными целями и средствами ее достижения.

Таким образом, функция представляется как триединство следующих свойств:

- 1) нацеленности на предполагаемый результат (заключение криминологической экспертизы проекта нормативного документа; характеристика, оценка, прогноз состояния преступности, криминологической ситуации в целом и т. п.);
- 2) направленности, т. е. организации и ориентации исследовательского процесса на предполагаемый результат (например, поэтапная исследовательская деятельность, направленная на криминологическое обоснование целесообразности или нецелесообразности криминализации, декриминализации деяния);

3) характера деятельности, который определяется указанными целью, направлением, а также методами (средствами) их достижения (к примеру, характер исследования такого древнего явления и современной угрозы общественной безопасности, как суицидальный терроризм, будет существенно отличаться от исследования криминальной ситуации в муниципальном образовании).

Известные общие функции отраслевой криминологии обеспечивают получение характеристики преступности (описательная функция), объяснение ее причин (объяснительная функция), оценку перспектив, тенденции преступности (прогностическая функция). Как видим, функциональная энергия направлена на «привычный» объект – преступность и ее закономерности. К этому следует добавить и меры предупреждения преступлений.

Рассматриваются и другие, специальные функции криминологии: познавательная, мировоззренческая, практическая и др., но каждая функция реализуется в заданных параметрах – в рамках отраслевой науки.

Определимся с функциональностью общетеоретической криминологии. Например, обратимся к структуре американского учебника по криминологии (под ред. Дж.Ф. Шели [Шели, 2003]) с таким тематическим спектром учебного материала: 1) преступность и ее виды; 2) измерения преступной деятельности; 3) виды преступлений; 4) объяснение преступного поведения; 5) уголовная юстиция (полиция, суды, пенитенциарии, «исправление за пределами тюремных стен»); 6) контроль преступности. В этих структурных составляющих выражены предметные категории.

Рассмотрение криминологии как общетеоретической науки для дисциплин антикриминального цикла выявляет необходимость решать проблему функциональной теории криминологии. Помимо традиционного внимания к общенаучным функциям криминологии, нужно охватить специальную сторону функциональности. В этом аспекте выделяются минимум шесть специальных функций: интегративная, концептуальная, правообразовательная, превентивно-защитительная, оптимизирующая, политическая [Горшенков, 2016, 112-121].

В данной статье автор анализирует правообразовательную функцию, поскольку состояние сегодняшнего уголовного законодательства вызывает серьезную критику ученых и практических работников по проблеме отсутствия полноценной научности (игнорирование криминологических рекомендаций, возможностей криминологической экспертизы).

Как известно, одной из проблем, разрабатываемых в современной российской криминологии, является концепция криминологической экспертизы, которая была многократно апробирована и доказала свою научную состоятельность. Ранее она была включена в Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 2003 г. Пункт 1 ст. 14 «Антикоррупционная экспертиза правовых актов» закона гласит: «Антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов является видом криминологической экспертизы».

Позднее был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», где в п. 1 ст. 1 закреплено следующее: «Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения». Здесь уже «криминологическая родословная» экспертизы не упоминается. Хотя этого и не требовалось ввиду очевидности этой «родословной»: цель антикоррупционной экспертизы – выявление коррупциогенных (криминогенных) факторов.

Таким образом, криминологическая экспертиза рассматривается как важная составляющая, или подсистема правообразовательного функционального механизма криминологического обеспечения антикриминальных отраслей – в доктринальном, правовом, законодательном и правоприменительном аспектах.

Под правообразовательной функцией понимаем реализацию научного криминологического потенциала в правообразовательном творчестве, т. е. теоретическое и эмпирическое обоснование правообразовательных решений, участие в подготовительной деятельности или создании условий для последующей согласованной правотворческой деятельности в тех направлениях, которые обслуживаются антикриминальными отраслями права. Правотворчество имеет «непосредственной целью формирование правовых норм, их изменение, отмену или дополнение» [Сухарев, 2007, 576].

Например, в таком непростом вопросе, как криминализация, требуется глубокая научная проработка идеи, тем более формальной инициативы, в целях определения надлежащих обоснований не только политических, финансово-экономических, но и криминологических. К последним относится криминологическая экспертиза по таким вопросам, как определение потребности, допустимости в запрещении, возможности реализации запрета, исполнения наказания и др.

Известно, насколько дискуссионными бывают вопросы криминализации, декриминализации и рекриминализации, когда они рассматриваются через призму криминологической теории. Именно в таких дискуссиях «оттачиваются» правообразовательные положения, рождается теоретико-прикладной «сплав» однородных, по сути, криминологических и уголовно-правовых (процессуальных) оценок и решений в плане идеализации и формализации правовой нормы.

Предупреждение преступлений как основная идея криминологического обоснования законодательства

В контексте раскрываемой темы важно обратить внимание на разрабатываемую неволжской научной школой преступных подсистем криминологическую теорию закона. Профессор Д.А. Шестаков имеет в виду правообразовательную составляющую функциональности криминологической науки: «Криминология закона нацелена на изучение феномена законодательной преступности и законодательства о противодействии преступности» [Марченко, Дерябина, 2013, 252].

Именно в этом и проявила себя криминология с первого своего шага – фундаментального криминологического исследования Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [Беккариа, 1995], в котором сфокусированы идеи уголовного права и судопроизводства. Предупреждение преступлений было и остается в настоящее время главной идеей криминологического обоснования законодательства.

Изложенные в работе Ч. Беккариа основные положения высоко оценены не только в науке, но и в нормотворческой деятельности, реализованы в уголовных кодексах Франции, Италии, послужили стимулом для реформирования российского законодательства.

Сравнение генезиса криминологической науки и «параллельного» развития антикриминального законодательства показывает, что интегрированная криминологическая мысль инициировала важнейшие инновации в соответствующей отрасли и уголовном

законодательстве – теоретические разработки и юридико-технические механизмы понятий и институтов (формы вины, покушения, соучастия, необходимой обороны, крайней необходимости и др.) (ученые В.С. Комиссаров [Комиссаров, 2012, 34-46], А.И. Коробеев, В.В. Кульгин [Коробеев, Кульгин, 2008, 70-139] и др.).

В настоящее время учеными разрабатывается проблема межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности. К примеру, на обсуждение научной общественности выносятся вопросы анализа взаимосвязи общественных отношений в сфере противодействия преступности, разработки рекомендаций по совершенствованию криминологического законодательства или законодательства о противодействии преступности [Гончаров, 2014, 7-8]. В научном мире проговаривается вопрос, связанный с формированием криминологического законодательства (инкорпорации криминологических актов), причем сам термин «криминологическое законодательство» определяется неоднозначным, его значения варьируются от широкого до узкого представлений [Зикеев, 2015].

Как известно, криминология возникла как эмпирическая наука (этиология), изучающая практику. Именно криминологические (антрополого-социологические) знания придавали научность тем положениям, которые разрабатывались в уголовном (материальном и процессуальном) праве, тюремоведении и особенно в уголовной политике. Рассматривая вопрос о юридическом основании и целях карательной власти государства, с одной стороны, и причинах преступности – с другой, выдающийся авторитет уголовной теории Ф. Лист писал: «Научное разрешение этого вопроса есть задача уголовной политики (Kriminalpolitik), опирающейся на криминологию или пенеологию. Она дает нам масштаб для оценки действующего права и раскрывает право, которое должно действовать: она учит нас также искать объяснения действующего права в его цели и применять его к отдельным случаям сообразно этим целям» [Лист, 1903, 2-3].

Профессор А.И. Долгова, сетуя на «интенсивное сворачивание криминологических исследований» [Долгова, www], исключение криминологии из числа обязательных дисциплин преподавания на юридических факультетах, акцентирует внимание на ее роль как общетеоретической науки в системе наук антикриминального цикла, дающей представление о преступности, ее причинах, разрабатывающей систему мер противодействия. Реагирование на преступность без криминологических знаний отождествляется проф. А.И. Долговой с реагированием «слепых и вслепую».

Относительно свежую иллюстрацию нашей основной идеи находим в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». О необходимости принятия подобного закона криминологи убеждали политиков десятилетия. И вот долгожданный акт принят. Однако даже беглое прочтение данного закона вызывает недоумение, а затем и негативный осадок от осознания криминологической непродуманности ряда положений этого столь важного документа.

От иных видов деятельности профилактика отличается тем, что ее объектом является криминогенная ситуация, т. е. криминогенные отношения. А для других видов деятельности (предотвращения, пресечения) объектом выступает уже предкриминальная, криминальная ситуация, или уголовно-правовые отношения.

Это различие является существенным. Достаточно сказать, что в целях пресечения преступного посягательства могут быть применены даже огнестрельное оружие, взрывные устройства. Так какая же может быть связь между боевыми действиями спецназа и профилактическими мерами воспитательного воздействия?

Оказывается, законодатель установил самую непосредственную связь. В рассматриваемом Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ст. 6) дается перечень основных направлений профилактики правонарушений, в числе которых определены, в частности, «предупреждение правонарушений», «противодействие незаконной миграции», «противодействие терроризму и экстремистской деятельности», «обеспечение защиты и охраны... собственности», «предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «обеспечение... безопасности» (разных видов).

В последнем случае к мерам профилактики приравниваются и меры безопасности. Разумеется, к ним, в частности, относятся и уголовно-правовые меры безопасности (например, необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость; принудительные меры медицинского характера; особые ограничения при неоднократности и рецидиве) [Щедрин, 1990, 150].

Но меры обеспечения безопасности – это не меры выявления причин и условий совершения преступлений и тем более не меры воспитательного воздействия, а «меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия источников опасности» [Там же, 86].

Как справедливо отмечают проф. Г.Н. Горшенков и другие ученые, не совсем понятно, чем руководствовался законодатель, определяя такое направление профилактики правонарушений, как «защита личности, общества и государства от противоправных посягательств» [Горшенков, Горшенков, Горшенков, 2017, 121]. Кстати, следует заметить, что точно такая же формулировка содержится в Федеральном законе «О полиции» и означает направление деятельности полиции. И здесь напрашивается сравнение несравнимых величин: профилактических мер воспитания и оборонительных мер защиты безопасности.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ подвергается жесткой критике по многим позициям. Питерский правовед, эксперт Общественного уполномоченного по защите семьи в Санкт-Петербурге и Ленобласти А.В. Швабауэр, проводя анализ, находит его во многом «пустым» по причине размытости, неконкретности норм, но потому и опасным для законопослушного гражданина. В частности, автор обращается к ст. 15 «Виды профилактики правонарушений», где в ч. 2 говорится об индивидуальной профилактике, в том числе в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних.

Эксперт приводит пример из местной практики, когда у матери изъяли пятимесячного ребенка, поскольку на момент проверки «уполномоченными органами» у матери не оказалось необходимых, т. е. подтверждающих ее право на ребенка, документов. Документы на тот момент находились у бабушки. Хотя нужные документы позднее были предъявлены, расторопные «защитники» прав ребенка успели оформить маленького члена семьи как находящегося (в момент проверки и в силу буквы закона) «без попечения» и затем передали «по назначению» – в Центр реабилитации детей им. Цимбалина. А ночью малыш «при невыясненных обстоятельствах» умер [Швабауэр, www].

Напрашивается странная параллель: 1) противодействие терроризму, в частности в виде антитеррористических операций или боевых действий как направление профилактики правонарушений и 2) законные (по утверждению самих уполномоченных субъектов) насильственные действия (отобрание ребенка) в описанной ситуации как профилактика правонарушений.

Пункт 7 ч. 2 ст. 6 указанного выше закона в качестве одного из основных направлений профилактики правонарушений предусматривает выявление лиц, «подверженных риску» стать

жертвами правонарушений. Пункт 10 ч. 1 ст. 17 в качестве одной из форм профилактического воздействия называет «помощь лицам... подверженным риску» пострадать от правонарушений. При этом, как справедливо отмечает А.В. Швабауэр, в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ отсутствуют какие-либо положения об уровне (степени) риска. Поскольку при различных обстоятельствах подверженным риску может считаться любой гражданин, то выявить основания для индивидуальной (в том числе виктимологической) профилактики практически невозможно. Несомненно, виктимологическая профилактика правонарушений и защита потенциальных жертв являются актуальными проблемами современности, но для эффективной их реализации на практике необходим четко определенный в правовых нормах, действенный механизм, одних лозунгов (даже на федеральном уровне) недостаточно.

Часть 1 ст. 16 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ гласит: «Профилактика правонарушений осуществляется при возникновении социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений». Законодатель оставил перечень открытым, при этом не определил критерии отнесения причин и условий к «способствующим совершению правонарушений». По всей видимости, решение вопроса о признании/непризнании таковыми причин (условий) возлагается на субъектов профилактики правонарушений и относится исключительно к их компетенции. Тем самым создается благоприятная почва для злоупотребления правом субъектами профилактики. Любому «неудобному» лицу можно поставить в вину создание способствующих совершению правонарушений причин (условий) и получить «законную» возможность применить к тому «действенные» средства. Например, таким образом можно заставить «молчать» любого правозащитника, борца с коррупцией, правдолюбца, ищущего справедливости при обращении в полицию, прокуратуру, иные органы. Критериев «законности» применения к лицу тех или иных мер, равно как и эффективных рычагов воздействия на субъектов профилактики, нет. В силу этих замечаний Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ представляется во многом «пустым».

Размышляя над проблемой взаимосвязи криминологии и практики предупреждения преступлений, авторы одного из популярных учебников по криминологии пишут: «Предупреждение преступности без научной основы в лице прежде всего криминологии превратилось бы в спонтанные, бессистемные и, главное, малоэффективные и большей частью безрезультатные попытки что бы то ни было сделать для недопущения совершения отдельных преступлений, не говоря уже об удержании преступности в социально приемлемых рамках» [Аванесов, 2006].

Кстати, в этом направлении уже работает криминологическая мысль. Например, высказывается идея создания криминологической службы, в компетенцию которой входили бы криминологический контроль (мониторинг) и криминологическая экспертиза. Самарский ученый А.В. Денисова, размышляя о роли криминологии в изучении функционирования системы российского уголовного права, обращает внимание на два главных направления криминологического мониторинга: а) правоприменительной деятельности; б) правотворческой деятельности [Денисова, 2016, 81].

При этом автор, анализируя вопросы криминологического изучения правотворческой деятельности, обращает внимание на изучение не только функциональных (юридических) эффектов уголовно-правовой системы, но и эффектов дисфункциональных («непредвиденные», или «побочные» результаты), отрицательно влияющих на эффективность применяемой нормы.

Выводы

Предлагается создание специальных комиссий криминологов, которые осуществляли бы обязательное криминологическое сопровождение законопроектов, которые имеют отношение к отраслям уголовно-правового цикла.

Одним из перспективных направлений изучения рассматриваемой проблемы определяем разработку криминологического законодательства. Данный проект исключает вопросы уголовно-репрессивного характера, т. е. касающиеся уже совершенных преступлений.

Проект предусматривает вопросы предупреждения преступлений и в целом противодействия преступности криминологическими (социальными, воспитательными, психологическими) средствами.

Правообразовательная функция в целом обеспечивает более выразительную связь общетеоретической криминологии с юриспруденцией, но рассматриваемый проект, в котором включена уже осуществляемая ныне инкорпорация криминологических нормативных актов, не только еще более укрепляет эту связь, но и переводит ее в «родственные» отношения.

Библиография

1. Аванесов Г.А. Криминология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 495 с.
2. Антонян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 67-75.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 304 с.
4. Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 49 с.
5. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н., Горшенков Г.Г. Криминологическое обоснование антикриминального законодательства // Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Четвертые юридические чтения». Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2017.
6. Горшенков Г.Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. 172 с.
7. Горшенков Г.Н. Проблемы криминологии: курс лекций. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2016. 260 с.
8. Денисова А.В. Роль криминологии при изучении последствий функционирования системы российского уголовного права // Материалы X Российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права». М.: Юрлитинформ, 2016. С. 79-83.
9. Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность. URL: <http://crimas.ru/?p=3441>
10. Зикеев В.А. Понятие криминологического законодательства // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы». Красноярск, 2015. № 2. С. 75-77.
11. Комиссаров В.С. Уголовная политика // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Статут, 2012.
12. Коробеев А.И., Кульгин В.В. Уголовное право и уголовно-правовая политика // Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
13. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонова, 1903. 334 с.
14. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права. М.: Проспект, 2013. 432 с.
15. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 15.11.2003 № 22-15). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64250
16. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28.01.2011: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.02.2011 // Российская газета. 2011. 7 февраля.
17. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон Рос. Федерации от 17.07.2009 № 172-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 03.07.2009: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 07.07.2009 // Российская газета. 2009. 22 июля.

18. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10.06.2016; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.06.2016 // Российская газета. 2016. 28 июня.
19. Сухарев А.Я. (ред.) Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 853 с.
20. Уилсон Дж.Р. Слово «криминология»: филологическое исследование и определение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 227-251.
21. Швабауэр А.В. Угрозы Закона об основах системы профилактики правонарушений. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/21/ugrozy_zakona_ob_osnovah_sistemy_profilaktiki_pravonarushenij
22. Шели Дж.Ф. Криминология. СПб.: Питер, 2003. 860 с.
23. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 75 с.
24. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск: Красноярский государственный университет, 1990. 180 с.

The legislative function of criminology

Anna A. Ivanova

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of criminal law and procedure,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603115, 4 Ashkhabatskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru

Abstract

The article aims to study the functionality of criminology as a scientific discipline of the anti-crime cycle. The relevance of the topic is determined by the state of criminal law, which currently gives rise to serious criticism by scholars and practitioners on the issue of the lack of scientificity, namely the neglect of criminological recommendations, possibilities of criminological expertise. Tasks, solved in the article, consist in the following: 1) formulating the concept of "the legislative function of criminology"; 2) revealing the contents of this function and its action with respect to criminal law-making; 3) substantiating the necessity of adopting criminological legislation. The author of the article uses such methods as functional analysis of criminology in the aspect of justification of criminal law, content analysis of scientific publications on the issue, criminological analysis of important regulations, the method of comparison – the development of criminological science and the improvement of criminal legislation. The improvement of anti-crime legislation is largely determined by the development of criminological science since the integrated criminological thought has initiated significant innovations in the respective branch of law and criminal law. The development of criminological legislation is considered to be one of the promising directions in studying the problem.

For citation

Ivanova A.A. (2018) Pravoobrazovatel'naya funktsiya kriminologii [The legislative function of criminology]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 205-215.

Keywords

Criminal policy, criminological legislation, functions of criminology, crime prevention, security measures.

References

1. Antonyan Yu.M. (2014) Kriminologiya budushchego: mezhdistsiplinarnye svyazi [The criminology of the future: interdisciplinary connections]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 4 (30), pp. 67-75.
2. Avanesov G.A. (2006) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
3. Beccaria C. (1780) *Dei delitti e delle pene*. Paris: Giovanni Claudio Molini. (Russ. ed.: Beccaria C. (1995) *O prestupleniyakh i nakazaniyakh*. Moscow: Stels Publ.)
4. Denisova A.V. (2016) Rol' kriminologii pri izuchenii posledstviy funktsionirovaniya sistemy rossiiskogo ugovnogo prava [The role of criminology in the study of the consequences of the Russian criminal law system]. *Materialy X Rossiiskogo kongressa ugovnogo prava "Kriminologicheskie osnovy ugovnogo prava"* [Proc. 10th Cong. "Criminological foundations of criminal law"]. Moscow: Yurlitinform Publ, pp. 79-83.
5. Dolgova A.I. *Nuzhna li kriminologiya i kriminologicheskii vzglyad na prestupnost'* [Whether there is a need for criminology and a criminological view on crime]. Available at: <http://crimas.ru/?p=3441> [Accessed 27/02/18].
6. Goncharov D.Yu. (2014) *Kontseptual'nye osnovy mezhotraslevykh vzaimosvyazei v zakonodatel'stve o protivodeistvii prestupnosti*. *Doct. Diss. Abstract* [A conceptual framework for cross-sectoral linkages in the legislation on combating crime. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
7. Gorshenkov A.G., Gorshenkov G.N., Gorshenkov G.G. (2017) Kriminologicheskoe obosnovanie antikriminal'nogo zakonodatel'stva [Criminological substantiation of anti-crime legislation]. *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (s mezhdunarodnym uchastiem) "Chetvertye yuridicheskie chteniya"* [Proc. Conf. "The 4th legal readings"]. Syktyvkar: Piritim Sorokin Syktyvkar State University.
8. Gorshenkov G.N. (2015) *Kriminologiya kak "rasshirennaya nauka" o prestupnosti: vremya stanovleniya i razvitiya* [Criminology as an "expanded science" of crime: the time of formation and development]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy.
9. Gorshenkov G.N. (2016) *Problemy kriminologii: kurs lektsii* [Problems of criminology: a course of lectures]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy.
10. Komissarov V.S. (2012) Ugolovnaya politika [Criminal policy]. In: *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal law in the Russian Federation. The General part.]. Moscow: Statut Publ.
11. Korobeev A.I., Kul'gin V.V. (2008) Ugolovnoe pravo i ugovno-pravovaya politika [Criminal law and criminal law policy]. In: *Polnyi kurs ugovnogo prava: v 5 t. T. 1. Prestuplenie i nakazanie* [A complete course in criminal law: in 5 vols., Vol. 1: Crime and punishment]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
12. Liszt F. *Lehrbuch des deutschen Strafrechts, Band 1: Einleitung und Allgemeiner Teil*. (Russ. ed.: Liszt F. (1903) *Uchebnik ugovnogo prava. Obshchaya chast'*. Moscow: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamonova.)
13. Marchenko M.N., Deryabina E.M. (2013) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Prospekt Publ.
14. *Model'nyi zakon "Osnovy zakonodatel'stva ob antikorrupsionnoi politike": prinyat na dvadtsat' vtorom plenarnom zasedanii Mezhparlament'skoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG (Postanovlenie ot 15.11.2003 № 22-15)* [The Model Law "The fundamentals of legislation on anti-corruption policy": adopted at the 22nd Plenary Session of the CIS Inter-Parliamentary Assembly (Resolution No. 22-15 of November 15, 2003)]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64250 [Accessed 27/02/18].
15. O polit'sii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 07.02.2011 № 3-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.01.2011: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.02.2011 [On the police: Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ of February 7, 2011] (2011). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 7th Feb.
16. Ob antikorrupsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.07.2009 № 172-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 03.07.2009: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 07.07.2009 [On anticorruption examination of regulatory legal acts and drafts of regulatory legal acts: Federal Law of the Russian Federation No. 172-FZ of July 17, 2009] (2009). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 22nd Jul.
17. Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23.06.2016 № 182-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.06.2016: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.06.2016 [On the fundamentals of system of prevention of offenses in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 182- FZ of June 23, 2016] (2016). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 28th Jun.
18. Shchedrin N.V. (1990) *Vvedenie v pravovuyu teoriyu mer bezopasnosti* [An introduction to the legal theory of security measures]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
19. Sheley J.F. (1999) *Criminology: a contemporary handbook*. Wadsworth Pub Co. (Russ. ed.: Sheley J.F. (2003) *Kriminologiya*. St. Petersburg: Piter Publ.)
20. Shestakov D.A. (2011) *Vvedenie v kriminologiyu zakona* [An introduction to the criminology of law]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.

21. Shvabauer A.V. *Ugrozy Zakona ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii* [The threats of the Law on the fundamentals of the crime prevention system]. Available at: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/21/ugrozy_zakona_ob_osnovah_sistemy_profilaktiki_pravonarushenij [Accessed 27/02/18].
22. Sukharev A.Ya. (ed.) (2007) *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Big law dictionary]. Moscow: INFRA-M Publ.
23. Wilson J.R. (2015) The word *criminology*: a philology and a definition. *The criminology, criminal justice, law and society*, 16 (3), pp. 61-82. (Russ. ed.: Wilson J.R. (2016) Slovo "kriminologiya": filologicheskoe issledovanie i opredelenie. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Topical problems of economics and law], 10 (3), pp. 227-251.)
24. Zikeev V.A. (2015) Ponyatie kriminologicheskogo zakonodatel'stva [The concept of criminological legislation]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy sovremennoi yuridicheskoi nauki: aktual'nye voprosy"* [Proc. Int. Conf. "Problems of modern legal science: topical issues"], Vol. 2. Krasnoyarsk, pp. 75-77.